

Глава 8. Белый боров, брюхо урчит

Бывшие слуги, низведённые до чернорабочих, оберегали единственную наследницу графского рода — Шарлотту.

Из-за травли со стороны исполняющего обязанности графа, его второй жены и её дочери, а также жестокого обращения от слуг, которых те привели с собой, Шарлотта превратилась в тень прежней себя.

Хотя она и дочь графа, её заставляли работать как служанку и почти не кормили.

Ну конечно — вот почему горничная Мари хотела тайком передать мою еду Шарлотте.

Сам-то я с утра пораньше собрался есть толстый стейк, хотя мне это совсем ни к чему...

На вопрос, не отдать ли завтрак Шарлотте, Мари только прикусила нижнюю губу и промолчала.

Я небрежно махнул рукой и сказал Дину:

— Можно уменьшить мою порцию. А разницу пусть Шарлотта и все вы разделите между собой.

Кажется, вчера вечером Бенджамин упоминал, что повар на нашей стороне.

Стало быть, не так уж и сложно заменить мою еду на что-нибудь, что удобно носить с собой.

— ...Вы правда не против?

Мари, только не смотри на меня такими заплаканными глазами, умоляю.

Я охотно кивнул и принялся без умолку разглагольствовать, сыпля знаниями из прежней жизни.

Ну, знаете, мол, если резко начать есть твёрдую пищу, организму придётся тяжело — лучше сперва мягкую кашку или что-то в этом роде.

Или, например, что сладенького всё-таки хочется хотя бы раз в день.

— Да... да...

Эй-эй, ну не плачь, Мари, прошу тебя.

— Мари. Не только Шарлотта — вы все тоже очень худые. Так что ешьте как следует, вместе.

В конце концов, это тело накопило столько калорий, что я, честно говоря, и несколько дней не помру, если ничего не есть!

Слегка сократив дистанцию с Мари, я легко позавтракал и в сопровождении Дина перебрался в кабинет.

Хм, перемещение из спальни на втором этаже в кабинет на втором этаже.

С таким телом ходить по лестнице — сущая пытка. Колени просто отваливаются. Я и сейчас дышал со свистом — фух-фух, до безобразия шумно.

— Ох, как тяжело...

Пришлось рухнуть грудью на массивный стол в кабинете и перевести дух.

— Это уж точно. Обычно господин передвигается гораздо медленнее.

Что-о?!

Я свирепо зыркнул на физиономию Дина, а тот с невозмутимым видом принялся раскладывать передо мной стопку бумаг, перо и чернильницу.

— Мм? А этот чёрный дворецкий не придёт?

Уход за одеждой — это ещё ладно, но графские обязанности — разве не его работа?

— Не придёт. Ну, разве что появятся бумаги, на которых господину нужно поставить подпись, — тогда заглянет. В основном его задача — угождать настроению госпожи и барышни.

Многозначительно ухмыльнувшись, Дин напоследок заварил чай и покинул кабинет.

— ...Но я-то, понимаешь, вообще не знаю своей работы.

Для мужчины, работавшего в торговой компании в современной Японии, графские обязанности в ином мире были сплошной загадкой.

Не представляя, много дел на сегодня или мало, я всматривался в бумаги.

Ну, хотя бы буквы читать и писать могу нормально.

Да и язык понимаю — наверное, такой бонус прилагался к перерождению в этом мире.

И всё же...

— Это... вообще можно подписывать?

Я подцепил один лист и помахал им перед глазами.

Ремонт какого-то моста, отчёт об увольнении чиновника, смета на покупку фургона — тут ещё куда ни шло.

— А это ведь документ о сборе налогов, да?

Я ни черта не понимал, как устроены налоги в графских владениях в этом мире — точнее, в этой стране... но ставки, не высоковаты ли?

— М-м-м... Будь на моём месте прежний никудышный белый боров-граф, он бы не глядя подписал. Но моя купеческая гордость не позволяла согласиться с такими цифрами.

Эдакие грабительские налоги... Тут и до революции недалеко, как говорится.

Дворецкий Корди за мной, похоже, тоже не следил, так что я решил упрятать этот документ поглубже в ящик стола.

Когда всё это кончится, спрошу Бенджамина.

Тук-тук.

— ...Войдите.

Сердце ёкнуло — а ну как шайка Корди?..

— Прощу прощения.

— ...Фу-ух, это ты, Дин.

Я обмяк и плюхнулся на стол.

— Господин, вы совсем распустились.

— Отстань, не твоё дело.

— Письмо. Пришёл ответ из дома Хардингов.

— Что?!

Я выхватил письмо у Дина и с треском разорвал конверт руками.

Дин, до того державший письмо на серебряном подносе, поморщился и что-то недовольно забубнил:

— Ай-яй-яй, нужно же пользоваться ножом для бумаги, как положено. Да и конверт я бы сам вскрыл, если бы вы приказали.

— А, ну да.

Я пропустил ворчание Дина мимо ушей и лихорадочно забегал глазами по строчкам.

— Это же... Сегодня вечером снова военный совет с Бенджамином и остальными, хе-хе-хе.

Я затряс сдавленными жиром голосовыми связками и жутковато рассмеялся, после чего передал письмо Дину.

— Всё именно так, как и предполагал ваш отец. Я всё подготовлю, пока Корди и его шайка не успели сунуться.

— Ага. Дальше остаётся только выяснить, когда этот болван-папаша сюда прибудет.

Судя по всему, родитель того болвана, который пытался переметнуться от Шарлотты к фальшивой груди, пока находился в своих владениях, — так что на дорогу потребуется несколько дней.

Да и пока до него дойдёт письмо болвана, потом сборы и выезд — тоже несколько дней.

Хотелось бы встретить врага уже во всеоружии, когда помощь от дома Хардингов будет налажена.

Только я внутренне собрался, как моё брюхо издало голодный гонг: «Гюрурурурур, гугуууууу».

Н-нет. Я не голоден! Это всё моё тело с его чудовищной прожорливостью виновато!

Под пронзающим ледяным взглядом Дина я покраснел до корней волос от смущения.

<http://bllate.org/book/17979/1727981>